

«Ваше высочество, вчера мы с седьмым братом немного заигрались, и, поскольку было уже поздно, остались ночевать в Доме великого наставника Цзи. Узнав, что император заболел, поспешили сюда, но, к сожалению, задержались в пути. Прошу прощения у вашего высочества».

Сяо Цзюэ, будучи старше, заговорил первым, мягко обходя вопрос о посещении веселого дома. Было ли это клеветой со стороны наложницы Чэнь Лю или намёком — он не знал.

«Молчи! Как смеешь оправдываться! Вчера вы были в Павильоне Пышных Цветов, не так ли? Скажи-ка, что это за место!»

«Ваше высочество, Павильон Пышных Цветов — это... веселый дом». Сяо Цзюэ понял, что попал в ловушку, и не стал распространяться.

«Хорошо! Если знаешь, что это веселый дом, зачем туда ходил? И зачем взял с собой седьмого брата! Недавно скончалась наложница Хуэй, он только что вышел из траура, а третий принц до сих пор пропавший без вести. Он с детства не покидал дворца, и у него нет причин бывать в таких местах. Ты, как старший брат, как мог в такое время повести его туда? Понимаешь свою ошибку?» Слова наложницы Чэнь Лю били точно в цель, и оба брата опустили головы.

«Ваше высочество, я признаю свою вину. Прошу позволить мне остаться здесь и ждать, пока император не очнётся, чтобы затем принять наказание». Сяо Цзюэ понял: наложница Чэнь Лю уже проследила его перемещения и сегодня не даст спуска. К тому же он заметил, как Сяо Цзянь, услышав о веселом доме, чуть не пошатнулся, и это его немного успокоило — спорить он не стал.

«Вчера была годовщина смерти императрицы Цзяюань, а ты повёл седьмого принца в веселый дом. Если молва разойдётся — это величайшее непочтение. Приказываю тебе отправиться в Дворец Зелёного Шелкопряда под домашний арест на три месяца. Согласен?»

Сяо Цзюэ запаниковал. Три месяца ареста — значит, он пропустит свадьбу Сяо Цзяня! Он упал на колени, ударив головой о пол: «Ваше высочество, прошу прощения! Я искренне беспокоюсь о здоровье императора. Позвольте мне подождать хотя бы три дня! Если император не очнётся, я немедленно отправлюсь в Дворец Зелёного Шелкопряда».

«Дерзкий! Кто позволил тебе торговаться?! Немедленно увести его!» — крикнула наложница Чэнь Лю. Наложница Шу Цзи хотела вмешаться, но не решилась. Сяо Цзюэ совершил серьёзный проступок — если она заступится, чиновники сочтут это излишней снисходительностью.

Сяо Лян, наблюдая за паникой и тревогой Сяо Цзюэ, удивился. Неужели его нежелание идти в Дворец Зелёного Шелкопряда связано не только со сроком? Они с пятым братом были в Павильоне Пышных Цветов порознь — как наложница Чэнь Лю узнала? Почему император заболел именно сейчас? Неужели хозяин Павильона раскусил их и донёс во дворец? Если так, то откуда у наложницы Чэнь Лю эти сведения?

Он был полон сомнений, но продолжал молчать, стоя на коленях.

«Лян, — сказала наложница Чэнь Лю, — ты никогда не покидал дворца, наверное, это твой пятый брат привёл тебя туда. Впредь не ходи в такие места. Ты только что выздоровел, да и третий брат пропал — проведи месяц в Павильоне Спящего Феникса, поразмышляй над своим поведением».

«Благодарю ваше высочество». Сяо Лян поклонился в сторону опочивальни: «Я проявил непочтение. Надеюсь, император скоро поправится, и тогда приму заслуженное наказание».

Он попытался встать, но, едва поднявшись, почувствовал головокружение. Сяо Цянь и Сяо Чэн поспешили его поддержать. Однако Сяо Лян, словно невзначай, отстранил руку Сяо Чэна и опёрся на Сяо Цяня, тихо сказав: «Старший брат, помоги мне добраться до Павильона Спящего Феникса».

Сяо Чэна охватило отчаяние. Он знал: Сяо Лян, наверное, сердится, что он из-за вражды с Сяо Цзюэ не поехал за ним в Дом Цзи. Объясниться сейчас он не мог, поэтому остался в Дворце Мира и Благоухания.

Сяо Цянь усадил Сяо Ляна в паланкин, приказав слугам осторожно везти, но тот схватил его за руку: «Старший брат, ты тоже думаешь, что мы с пятым братом ходили в веселый дом?»

«Седьмой брат, тебе всего пятнадцать, к тому же третий брат пропал. Разве я не знаю твоего характера? Не обращай внимания на слова наложницы Чэнь Лю, просто отдохни».

Сяо Цянь уже хотел уйти, но Сяо Лян снова остановил его. Лицо принца было бледным — вероятно, сказывались вчерашняя усталость, ночёвка в незнакомом месте и утреннее волнение.

«Старший брат, я не ходил в веселый дом. И пятый брат — тоже».

Эти слова заставили Сяо Цяня внутренне содрогнуться. «Зачем ты защищаешь пятого брата? — поспешно сказал он. — Он уже взрослый. Я слышал, наложница Шу недавно искала ему невесту. Что бы он ни делал, тебе не нужно мне рассказывать».

Сяо Лян, увидев, как Сяо Цянь побледнел при словах «веселый дом», подумал, что тот питает к таким местам глубинную неприязнь. К тому же Сяо Цянь и Сяо Цзюэ всегда были близки — он не хотел, чтобы между ними возникли разногласия. Он надеялся, что Сяо Цянь не поверит клевете, но реакция брата показала обратное.

«Старший брат, почему ты веришь мне, но не веришь пятому брату? Это же навет! Не обвиняй его напрасно!»

Обеспокоенный вид Сяо Ляна вызвал у Сяо Цяня ещё больше подозрений. Неужели Сяо Цзюэ и вправду завёл роман с кем-то из Павильона Пышных Цветов, и седьмой брат пытается его выгородить?

Он улыбнулся: «Седьмой брат, не говори об этом вслух. Впредь не шали с пятым братом, а теперь иди и отдохни. Если с отцом что-то случится, я обязательно сообщу».

Сяо Лян, видя, что Сяо Цянь успокоился, решил, что убедил его, и больше не стал спорить, отправившись в Павильон Спящего Феникса.

Лекари, осматривавшие императора, заявили, что опасности для жизни нет, но никто не мог назвать причину комы. Наложница Чэнь Лю приказала наложницам дежурить у ложа по очереди, но это не помогало. Тем временем евнух Чжан разыскал отдохавшего в боковой комнате Сяо Чэна: «Второй принц, слышал, великий мастер Цзинкон, исцеливший седьмого принца, гостит в Доме генерала и ещё не покинул столицу. Не пригласить ли его для осмотра императора?»

«Точно! Как я мог забыть! — воскликнул Сяо Чэн. — Я немедленно доложу наложнице Чэнь Лю и лично отправлюсь за великим мастером». Не обращая внимания на бессонную ночь, он поспешил в покои, где отдыхала наложница.

Та, продежурив весь день и только что передав дежурство Драгоценной наложнице Лань, услышала, что Сяо Чэн просит аудиенции. Узнав причину, позволила ему уйти.

Её служанка Цзинь Юэ, проводив Сяо Чэна взглядом, сказала: «Ваше высочество, до завершения нашего плана осталось два дня. Если великий мастер действительно что-то обнаружит и император очнётся раньше времени — что будем делать?»

«Глупая девочка, что ты понимаешь? — усмехнулась наложница. — Сейчас я наказала Сяо Цзюэ и Сяо Ляна. Когда император очнётся, он, конечно, заподозрит неладное, но максимум решит, что я просто выместила на них своё недовольство. Если же я помешаю Сяо Чэну пригласить великого мастера — это вызовет подозрения. Император может решить, что я хочу ему навредить, и тогда будут большие проблемы. Кроме того, мы всё сделали безупречно. Даже если старик что-то и заметит — без доказательств он не посмеет говорить».

Сяо Чэн поспешил в Дом генерала. Великий мастер Цзинкон сидел в беседке, созерцая снег. Из внутреннего двора доносились звуки цитры — мелодия была полна тоски и печали. Увидев Сяо Чэна, великий мастер поднялся, и музыка оборвалась.

«Кузен, прости за беспокойство, — крикнул Сяо Чэн в сторону внутреннего двора. — Дело неотложное, потому вошёл без предупреждения».

«Кузен, если есть дела — занимайся ими, — прозвучал голос из-за стены. — Игра на цитре — всего лишь развлечение. Ничего важного».

После этих слов во дворе воцарилась тишина. Сяо Чэн знал: его кузина из семьи Гу, наверное, удалилась вглубь покоев. У Гу Чжао было две дочери: старшая, Гу Цзинхуа, вышла замуж за Сяо Чэна, а младшая, Гу Цинмо, была обручена, но в день свадьбы жениха убили, и она осталась «вдовой у порога», не успев выйти замуж.

Её мастерство игры на цитре было известно всей столице, и она редко играла для кого-либо. Удивительно, что великий мастер удостоился чести слушать её через стену — ловко поймал момент. Сяо Чэн был взволнован, но не стал задумываться об этом и поклонился великому мастеру.

«Великий мастер, прошу вас, поедemте со мной во дворец осмотреть императора!» Схватив старца за руку, он потянул к выходу.

«Ваше высочество, я сегодня вечером должен отбыть. Как могу я остаться?»

<http://bllate.org/book/15946/1425545>